

Ветер говорит, что не любит песок, но песок всё равно танцует с ветром. Вода говорит, что не любит горы, но горы преграждают ей путь. День не понимает тьму ночи, а солодовый сахар, который дают в руки, тут же выбрасывают. Твоя любовь стала его страданием.

— Этот подвес в виде бабочки выражает мои чувства, мы понимаем друг друга, но отец самовольно решил, что твоё сватовство не серьёзно. Что делать?

— Твой отец насильно разлучает влюблённых. Я напишу жалобу, обвиню его в том, что он презирает бедных и любит богатых, а также обвиню того, кто, как пёс, служит сильным, — Ма Вэньцая, который украл мою любимую...

Линь Шисинь: ...

Ци Фэйжань: ...

— Продолжай, что, опять забыл слова?

— Нет...

Линь Шисинь закатил глаза, надул губы и нахмурился, глядя на Ци Фэйжана.

На нём была узкая блуза с высокой талией и длинная юбка, доходившая до пола, оставляя узкую полоску талии открытой. Блуза была из зелёного шёлка с розовой подкладкой, а рукава заканчивались белыми шёлковыми вставками. Это был костюм из прошлогоднего спектакля «Чаньэ летит на Луну», и на Линь Шисине он смотрелся удивительно гармонично. Ци Фэйжань не мог не окинуть его взглядом.

— Что уставился? — Линь Шисинь свернул сценарий в трубочку и стукнул его по голове. — Почему ты не надел свой костюм? Заставляешь меня одеваться.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Ты надел, и я смог войти в роль. Иначе эти реплики были бы слишком слащавыми.

Линь Шисинь с подозрением посмотрел на Ци Фэйжана, пытаясь понять, говорит ли он правду.

— Кстати, почему сегодня так мало людей пришло? — Ци Фэйжань сменил тему.

Линь Шисинь приблизился к нему и шёпотом сказал:

— Они боятся приходить. Говорят, в этом зале ночью водятся привидения.

— Да? Что за история?

— Говорят, в комнате с реквизитом каждую ночь раздаются странные звуки. Куклы, которые сделали студенты, ночью... ночью оживают и начинают играть, — Линь Шисинь дрожал, его лицо становилось всё бледнее.

Ци Фэйжань смотрел на него с выражением полного недоумения.

— Правда! Мы с Ли Цзиншэном уже договорились, что сегодня ночью пойдём... изгонять злых духов. Ты тоже должен пойти.

— Ты не боишься? Ты выглядишь так, будто очень напуган. И почему я должен идти?

— Хватит болтать! Я настоящий мужчина, не смотри на мою внешность, я очень смелый! На самом деле я мог бы пойти один, но они решили присоединиться. Ты новый член кружка, не будь белой вороной, надо участвовать в коллективных мероприятиях!

В десять вечера Шэнь Ин, Ли Цзиншэн, Цзян Цзинтянь, Вэнь Хунлан и Ли Хуэйжу собрались у входа в зал.

— Ладно, парни пришли, но зачем эти три девушки? — Ци Фэйжань не понимал.

— Видимо, у тебя нет чувства коллективизма. Литературный кружок — это большая семья, мы все вместе в горе и радости, так что должны быть вместе! — Цзян Цзинтянь презрительно посмотрела на него.

Линь Шисинь нёс на груди маленький рюкзак, выглядел очень мило. Ци Фэйжань не мог не рассмеяться:

— Что ты там носишь?

— Не спрашивай, всё нужное. Дети, следуйте за мной, я иду первым, — Линь Шисинь гордо поднял голову и первым вошёл внутрь.

Ночью зал выглядел совершенно иначе. Чтобы сэкономить электроэнергию, после девяти вечера, когда студенты заканчивали репетиции, охрана отключала электричество. Всё было погружено во тьму, только в некоторых комнатах слабо светились голубоватые огоньки. Семеро человек, прижавшись друг к другу, вошли внутрь.

— Зная, что на горе тигр, всё равно идёшь на гору. Красиво, — с этими словами Вэнь Хунлан щёлкнул затвором фотоаппарата.

— Ты что, больной? В такой темноте фотографировать?! — закричала Ли Хуэйжу.

Как только она это сказала, все замолчали. Линь Шисинь обернулся и с мрачной улыбкой произнёс:

— Может, на фотографии как раз и окажется...

— Отстань!!!!!! — все закричали.

Продолжая идти, они дошли до лифта. Лифт, к удивлению, работал. Линь Шисинь нажал на шестой этаж, и все, не говоря ни слова, смотрели, как лифт медленно спускается. Тишина была такой, что можно было услышать, как падает иголка.

Двери лифта открылись, и Линь Шисинь весело сказал:

— Привет, добрый вечер...

— Аааааааааааааааа...! — Цзян Цзинтянь развернулась и побежала прочь.

— Что ты делаешь?!!!!

— Ты совсем с ума сошёл!

Все начали ругать Линь Шисиня, а он, обняв свой маленький рюкзак, прислонился к стене лифта и с обидой сказал:

— Я просто хотел разрядить обстановку...

Ци Фэйжань тихо усмехнулся.

Лифт поднялся на шестой этаж, раздался звонок, и двери открылись. Лунный свет падал из окна на лестницу, создавая атмосферу полной тишины. В лучах света танцевали пылинки, и в воздухе чувствовался слабый аромат старой деревянной мебели.

Шаги Линь Шисиня замедлились, и Ци Фэйжань, слегка обняв его, подтолкнул вперёд. Подойдя к комнате, из которой доносился шум воды, Линь Шисинь невольно протянул руку к холодной стене. Только он собрался заглянуть внутрь, как почувствовал, как что-то холодное и влажное коснулось его руки. Он закричал:

— Кровь! Кровь! Мама!!!

Сзади раздалась крики и вопли.

— Я больше не могу с вами! — Вэнь Хунлан схватил Шэнь Ин, которая стояла на месте и топала ногами, и побежал к лестнице. Раздался топот ног, и они исчезли, как дым.

— Это водопроводная комната, — Ци Фэйжань вошёл внутрь и открыл кран. Вода полилась с шумом. — Вода на твоей руке — это просто конденсат со стены.

— О-о-о, — простонал Линь Шисинь.

— Я в шоке, живого человека можно до смерти напугать, — разозлился Ли Цзиншэн.

— Да-да, господин председатель, вы можете заткнуться? — Ли Хуэйжу шлёпнула Линь Шисиня по затылку.

Семеро превратились в четверых, и они продолжили пробираться вперёд.

— Где же эта комната с реквизитом?

— На западе, самая западная комната, — ответил Линь Шисинь.

В этот момент он делал шаг левой ногой, затем медленно подтягивал правую, затем снова левую...

— Если ты так боишься, зачем ты вообще сюда пошёл? — Ци Фэйжань смотрел на всё более бледное лицо Линь Шисиня.

— Ради племени, — дрожал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань хотел закричать, чтобы напугать этого подростка.

Линь Шисинь всё ещё шёл мелкими шажками, Ци Фэйжань уже начал зевать, как вдруг раздался странный звук, похожий на механический, но в то же время на голос мужчины средних лет.

Все четверо остановились.

Линь Шисинь поднял руку:

— Подождите, минуточку.

Он открыл свой маленький рюкзак, достал что-то похожее на пулю, нарисовал что-то на своих губах, затем достал ещё что-то и надел на голову. После этого он медленно повернул голову...

— Мама!!! Привидение аааааааааааааааа!!!!

— Спасите! Боже, кто-нибудь, помогите!!!!

Перед ними появилась худая женщина с острым носом, длинными волосами и красными губами, как будто изрезанными ножом. При лунном свете она выглядела особенно зловеще!

Ли Хуэйжу упала в объятия Ли Цзиншэна, а тот, подхватив её, побежал, крича во всё горло. На лестнице раздался топот, затем глухой звук, как будто кто-то прыгнул через несколько ступенек и упал, а затем его утащили.

— Мамааааааааа!!!! Привидение, где привидение?? Я чуть не умерла от страха!! — В то же время эта женщина с длинными волосами и красными губами тоже закричала.

— ... Ты что делаешь? — Ци Фэйжань обнял Линь Шисиня за талию и похлопал по спине. — Привидений нет, ты что, костюмированную вечеринку устроил?

— У-у-у, мы же уже слышали звуки, я хотел бороться с огнём огнём...

Ци Фэйжань рассмеялся:

— Не бойся, ты сам напугал всех привидений.

Линь Шисинь вырвался из его объятий, его подбородок соскользнул с плеча Ци Фэйжана, и он посмотрел на него, в глазах блестел лунный свет:

— Они все ушли, ты можешь тоже уйти, я пойду один.

— Правда? Тогда я ухожу? — Ци Фэйжань улыбнулся и сделал вид, что собирается уйти.

— Да, если со мной что-то случится, навещай иногда мою маму и Хуаньхуаня, — Линь Шисинь старался говорить уверенно.

Едва он закончил говорить, как повернулся и решительно протянул руку к ручке двери. Но прежде чем он успел её коснуться, рука Ци Фэйжана уже схватила ручку, и он толкнул дверь!

Линь Шисинь ещё не успел убрать с лица удивление, как Ци Фэйжань оттолкнул его в сторону, вошёл в комнату с реквизитом и захлопнул дверь!

Линь Шисинь остался снаружи, и как бы он ни толкал и ни стучал, дверь не открывалась.